

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

Департамент национальной политики и межрегиональных связей
города Москвы

Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«Московский дом национальностей»

Федеральная Грузинская национально-культурная автономия в России

РОССИЯ – ГРУЗИЯ. ВМЕСТЕ СКВОЗЬ ВЕКА

Сборник интервью с выдающимися деятелями России и Грузии,
приуроченный к 235-летию подписания Георгиевского трактата

Москва – 2018

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«Московский дом национальностей»
Федеральная Грузинская национально-культурная
автономия в России

РОССИЯ – ГРУЗИЯ. ВМЕСТЕ СКВОЗЬ ВЕКА

**Сборник интервью с выдающимися деятелями России
и Грузии, приуроченный к 235-летию
подписания Георгиевского трактата**

Москва – 2018

Содержание

Обращение автора А.В. Иванова.....	2
Обращение директора ГБУ «Московский дом национальностей» В.Б. Тарасова.....	5
Артем Азиров: «Основная тяжесть борьбы с фашизмом пала на плечи многонационального советского народа»	8
Георгий Данелия: «Благодаря России грузинская культура открыла себе путь в Европу»	13
Нино Деметрашвили-Косырева: «Многие выдающиеся врачи в Рос- сии – представители грузинского народа»	17
Гурам Доленджашвили: «Свою первую картину «Кремль» я нарисо- вал в возрасте четырех лет»	20
Лиана Исакадзе: «Русские – самый честный народ»	23
Маквала Касрашвили: «Грузинская и русская культуры пропитаны друг другом»	27
Темур Квителашвили: «Москва для меня очень близкий город»..	33
Протоиерей Федор (Кречетов): «Восстановление авиасообщения между Россией и Грузией – это во многом заслуга Католикоса-Патриар- ха Илии II»	36
Ника Никвашвили: «Самое главное – это природный талант, даро- ванный свыше»	39
Хатуна Схулухия: «Русские люди просто обожают грузинскую кух- ню»	42
Георгий Цурцумия: «Грузины и русские – часть всего европейского мира»	45
Авигдор Эскин: «Грузины России должны стать мостом в отноше- ниях между двумя странами»	49
Зураб Соткилава: «Мы оказались нацией, которая не сложила руки».....	52

Андро Иванов
пресс-секретарь
Федеральной Грузинской
национально-культурной
автономии в России

От автора

*И Божья благодать сошла
На Грузию! Она цвела
С тех пор в тени своих садов,
Не опасая врагов,
Под сенью дружеских штыков.
М. Ю. Лермонтов*

Россия в эпоху своего возвышения берегла и укрепляла связи с Грузией, оказывала ей всевозможную помощь. Грузинские цари, ища защиту от внешних врагов, приезжали в Россию. В 1653 г. царь Теймураз I прислал к царю Алексею Михайловичу своего внука Николая Давыдовича (позднее известного под именем Ираклия I) с большой свитой для установления более близких отношений. Некоторые члены свиты остались тогда в Москве и образовали первую грузинскую колонию. Затем в 1685 г. в Москву прибыл царь Арчил II с сыновьями Мамукой и Александром. Арчил II пробыл в Москве три года; сын его Александр остался при дворе и был товарищем детства Петра I. Он сопровождал Петра за границей, участвовал с ним в военных походах. Через 11 лет после смерти Арчила II в Россию въехал Царь Картли Вахтанг VI, который, выступая за союз с Россией, надеялся с ее помощью избавиться Грузию от притязаний иноземных захватчиков. Но в неравной борьбе потерпев поражение, после занятия турками Тбилиси, Вахтанг VI в 1724 году с семьей и с многочисленной свитой (около 1400 чел.), среди которой были представители духовенства, поэты, писатели, ученые и военные, переехал в Россию. В Москве Вахтангу VI и его свите отвели земли по реке Пресне. На Пресне для них были построены дома, это и был поселок Грузино (Грузины). И поныне в Москве существуют улицы Большая и Малая Грузинская, Грузинский переулочек и Грузинский вал. Так окончательно сформировалась грузинская колония в Москве, ко-

торая жила интересами своей родины. Ученые и писатели переводили на родной язык лучшие произведения русской литературы, внося большой вклад в дело сближения двух народов.

Поэтому стало логичным, что шаг, который сделал грузинский царь Ираклий II, подписав Георгиевский трактат 235 лет назад, был единственным правильным решением, которое спасло Грузию от угрозы физического истребления и сохранило ей православную веру. Ведь в 1453 году после падения Константинополя Грузия оказалась отрезана от всего христианского мира, а несколько позже фактически поделена между Турцией и Ираном. В XVI – XVIII веках она была ареной борьбы Ирана и Турции за господство в Закавказье. 21 декабря 1782 года Картли-Кахетинский царь Ираклий II обратился к Екатерине II с просьбой принять Грузию под покровительство России. Екатерина II, стремясь упрочить позиции России в Закавказье, согласилась. Договор был заключен 24 июля (4 августа) 1783 года в крепости Георгиевск (Северный Кавказ) и подписан от имени России генерал-аншефом, князем Павлом Потемкиным, от имени Грузии – князьями Иванэ Багратион Мухранским и Гарсеваном Чавчавадзе. 24 января 1784 года договор вступил в силу.

История подтвердила значимость этого шага, которому великий грузинский просветитель Илья Чавчавадзе давал высокую оценку. «С этого памятного дня Грузия обрела мир. Покровительство единоверного народа рассеяло страх перед врагом. Успокоилась тревожная, уставшая страна, передохнула от набегов и разорений, от войн и битв. Смолк лязг мечей и штыков, направленных вражеской рукой на нас и наши семьи, потух огонь, который сжигал дома наших отцов и дедов, оставляя на их месте пепелища, набег на нас ушли в прошлое, оставив нам лишь тяжелые и страшные воспоминания. Настала новая пора, пора спокойной жизни без страха для обескровленной, распятой за распятого Христа Грузии, которую Господь сотворил для человека раем на земле и чуть не превратил в одно большое кладбище ее сынов, которые самоотверженно, бесстрашно, вдали от всех гибли во славу веры во Христа и во имя сохранения собственного народа. Было положено начало мирной жизни» (фрагмент из письма Ильи Чавчавадзе «Сто лет назад»). Со временем грузины стали все более активно принимать участие в общественной и политической жизни России.

Книга «Россия – Грузия. Вместе сквозь века» представляет собой сборник взятых мною интервью и рассказов выдающихся деятелей Гру-

зии и России за последние несколько лет. Часть из них была опубликована мною в различных СМИ (Katvelebi.ru, «СтоЛичность», Georgians.ru и др.) и даже разобрана на цитаты. Но теперь они собраны воедино, передавая читателю целостную картину. Герои этой книги – выдающиеся врачи, пианисты, скрипачи, оперные певцы, художники, режиссеры, общественные деятели, ученые, священнослужители, то есть те люди, чья жизнь и профессия оказались связанными с Грузией и Россией. В сборник также вошло последнее интервью народного артиста России и Грузии Зураба Соткилава.

Мое сердце переполняет чувство гордости, когда сегодня я вижу на месте исторического поселения грузин в Москве на Тишинской площади колонну работы скульптора Зураба Церетели и архитектора Андрея Вознесенского, составленную из связанных букв грузинского и русского алфавитов. Эти буквы образуют слова – «Мир», «Труд», «Единство», «Братство», которые столь необходимы всем народам Земли.

С уважением и любовью,

*пресс-секретарь Федеральной Грузинской
национально-культурной автономии в России,
журналист и общественный деятель
Иванов Андрей Викторович (Андро Иванов)*

В.Б. Тарасов
*директор Государственного бюджетного учреждения города Москвы
«Московский дом национальностей»*

Дорогие друзья!

Наши страны – Россия и Грузия – исторически были тесно связаны друг с другом. Прочные торговые, экономические, политические связи между двумя государствами восходят еще ко временам Средневековья. Большую роль в упрочении российско-грузинской дружбы сыграла общность православной религии, которая заложила фундамент духовного братства двух народов.

Культурно-экономические и политические связи между Грузией и Древней Русью начали устанавливаться еще в XII веке. Достаточно отметить, что в украшении мозаикой главной церкви Киево-Печерской лавры участвовали живописцы из Грузии, а в 1185 году великая царица Тамара вышла замуж за сына святого благоверного великого князя Андрея Боголюбского – Юрия. В XVI–XVIII веках связи двух православных государств – Грузии и России приняли регулярный характер. Грузинские правители обращались к российскому правительству с просьбой о военной помощи, совместных действиях против Турции и Ирана, правители которых проводили агрессивную политику в отношении грузинского народа. Начиная со времен правления царя Феодора Иоанновича Грузия ищет покровительства у России и получает поддержку.

В конце XVII века в связи с активизацией дипломатических и культурных связей в Москве была создана грузинская колония (поселение грузин), сыгравшая значительную роль в сближении двух народов. В Москве печатаются книги на грузинском языке, строятся храмы, ведется большая культурно-просветительская работа. Пред-

ставители грузинских царских и аристократических родов переходят на службу к российским императорам и вносят большой вклад в развитие России.

В текущем году мы отмечаем юбилей значимого исторического события, ставшего поворотным в истории наших государств. 235 лет назад, 24 июля (4 августа по новому стилю) 1783 года в крепости Георгиевск (сейчас – Ставропольский край) был подписан знаменитый Георгиевский трактат. Восточная Грузия входила под покровительство Российской империи, которая гарантировала целостность Картлийско-Кахетинского царства и обязалась способствовать возвращению захваченных врагом исконных грузинских земель. Грузинский царь признавал «верховную власть и покровительство» России, которая в свою очередь гарантировала сохранение территориальной целостности владений царя Ираклия II и его наследников. Картли-Кахетинское царство обязывалось проводить внешнюю политику при условии предварительных согласований с Россией. Закреплялась автономия грузинского государства при решении всех внутренних дел, а статья 7-я обязывала Грузию при необходимости оказывать взаимную военную помощь России. Отдельные статьи регулировали отношения между русской и грузинской церквями, уравнивали в правовом положении русских и грузинских дворян, купцов, разрешали всем грузинам «безвозбранно» въезжать и выезжать, а также селиться в России.

В конце XVIII столетия царь Георгий XII, нуждаясь в поддержке в борьбе с грозными внешними врагами, обратился к Павлу I с просьбой о присоединении его страны к России. Вскоре после смерти Георгия XII, 18 (30) января 1801 года Павел I подписал манифест о присоединении Грузии к России. За грузинским населением сохранялись все прежние права и привилегии, в том числе имущественные, но также на него распространялись права и привилегии Российской империи.

Благодаря поддержке России на протяжении XIX столетия грузинский народ был освобожден от иноземного ига, а все грузинские земли оказались воссоединенными в составе единого государства – Российской империи. Вхождение Грузии в состав России способствовало установлению долгожданного мира, содействовало развитию экономики и культуры, упрочению российско-грузинских связей, укреплению международной дружбы.

Выходцы из Грузии внесли большой вклад в развитие науки, культуры и искусства России. Среди них было немало известных полководцев, государственных деятелей, дипломатов, писателей и поэтов, ученых и художников, философов и изобретателей, прославивших Россию и Грузию. Дружба между нашими народами была скреплена кровью в годы Великой Отечественной войны, когда сотни тысяч уроженцев Грузинской ССР наряду с гражданами других национальностей плечом к плечу защищали Отечество от фашистских агрессоров. Одним из переломных событий Великой Отечественной войны и Второй мировой в целом стала битва за Кавказ, развернувшаяся в 1942–1943 гг. 75 лет назад наши войска одержали славную победу, не допустив прорыва немецко-фашистских войск в Закавказье и изгнав их с территории Северного Кавказа. Стоит помнить о том, что победа была одержана благодаря мужеству и самоотверженности всех народов Кавказа, сплотившихся перед лицом угрозы.

Сегодня в России, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, проживает 157 803 представителей грузинской национальности, в том числе в Москве – 38 934 человек. Среди них немало выдающихся музыкантов, скульпторов, поэтов, композиторов, артистов, врачей, педагогов, чей творческий благородный труд способствует процветанию нашей Родины. И мы должны знать, помнить и гордиться нашей общей историей.

Книга «Россия – Грузия. Вместе сквозь века», которую вы держите в своих руках, позволяет по-новому взглянуть на историю российско-грузинских отношений, прикоснуться к уникальной и самобытной грузинской культуре, проникнуть в богатый духовный мир выдающихся людей грузинской национальности, чья жизнь неразрывно связана с Россией и ее многонациональным народом. Уверен, что эта книга будет способствовать развитию межкультурного диалога и упрочению межнациональных отношений в столичном регионе и России в целом, пробуждению интереса к истории и культуре наших стран и народов.

Наша сила заключается в дружбе и единении всех народов, проживающих в нашем Отечестве – вот о чем всем нам всегда следует помнить!

Артем Азиров:
**«Основная тяжесть борьбы с фашизмом
пала на плечи многонационального
советского народа и его армии».**
Ветеран Великой Отечественной войны

Ему уже 95 лет. Он ездит в метро и принципиально пользуется лишь общественным транспортом. Каждый раз его сердце наполняется огромной радостью при виде молодежи, которая слушает музыку, детей, весело болтающих друг с другом, мужчин и женщин, которые едут на работу. На работу, а не на войну. Он, как и многие его сослуживцы, отдал все свои силы и здоровье, чтобы небо над нашими головами было мирным. Этого человека, ветерана Великой Отечественной войны, полковника в отставке, члена ВКП(б)-КПСС-КПРФ с июня 1943 года, достойного сына Грузии, зовут Азиров Артем Иванович. А на вопрос о его национальности, он всегда шутливо отвечает: «Я – тбилисец». Вашему вниманию, дорогие читатели, мне бы хотелось предложить его небольшой рассказ о героическом сражении на Кавказе и Малой земле.

«С августа 1942-го по январь 1943 г. сформированная в Грузии 51-я отдельная многонациональная стрелковая бригада (командир – Косногов, начальник политотдела – Аршинский), где я, молодой лейтенант, служил командиром взвода автоматчиков 1-го батальона, маршем перебросенная с Лазаревской на Северный Кавказ, заняла оборону на том участке фронта, где Черноморская группа войск Закавказского фронта (командующий – И.В. Тюленев) остановила наступление неприятеля, преградив ему путь на Баку и Тбилиси через Грозный, Орджоникидзе, Туапсе и перевалы Главного Кавказского хребта.

В течение пяти месяцев она вместе с другими соединениями вела кровопролитные бои с противником, отбивала его атаки, проводила разведку боем, штурмовала занятую врагом господствующую высоту 1010, укрепления в районе Маратуки, Нефтегорска, Апшеронского и другие.

На нашем направлении фронта тревожное положение сложилось со снабжением войск продуктами питания и боеприпасами. Бездорожье и непогода мешали бесперебойному подвозу. Грузы, сбрасываемые для нас с самолетов, часто не попадали в наши руки. Приходилось терпеть муки голода. Немало воинов выбыло из строя не только от вражеского огня, но и от болезней и истощения организма.

К началу 1943 года от нашей бригады осталось лишь 20% ее состава. Поэтому, когда начался наступательный период битвы за Кавказ и Красная армия стала изгонять врага с территории Кубани, через Лазаревское ущелье дивизию вывели в г. Туапсе.

После короткой передышки, в первых числах февраля 1943 года, наш батальон морским десантом на эсминце «Беспощадный» Черноморского флота был высажен на кусочке советской земли в районе Мысхако, только что отвоеванном у фашистских захватчиков «куниковцами». Хотя высадка десанта проходила ночью, вокруг было светло, как днем. В небе на парашютиках висели вражеские осветительные ракеты. Вокруг нашего эсминца рвались снаряды. Чтобы доставить нас поближе к берегу, к нему подплыли мотоботы. Мы в спешном порядке перебрались на них и двинулись к скалистому берегу. Чтобы добраться до его кромки, десантникам пришлось прыгать в ледяную воду. С рассветом нас атаковали немецкие самолеты. Под завывание холодного ветра, насквозь промокшие, соблюдая осторожность, мы прошли по широкой долине (позже ее назвали Долиной смерти) 3,5–4 км и заняли оборону на высоте, у подножия которой находился колодец, вошедший в историю как Колодец жизни.

Как говорится, мы попали из огня да в полымя. В течение более семи месяцев противник обрушивал на нас удары страшной силы, опустошая все вокруг. Памятник «Взрыв» в Долине смерти свидетельствует о том, что на каждого защитника Малой земли пришлось по 1250 кг вражеского металла.

В критические дни апреля 1943 года, когда взбесившийся враг решил утопить в море защитников плацдарма, Ставка Верховного Главнокомандования, И.В. Сталин, Г.К. Жуков и другие военачальники сделали все, чтобы провалить замысел гитлеровцев.

Апрельские бои явились подлинным испытанием на прочность и верность Родине бойцов нашего батальона и роты. Мы были в эпи-

центре сражений. 17 апреля, после длительной артподготовки, пошли вражеские танки. Один из них, в 150 метрах от нас, прямой наводкой начал бить по нашим позициям. Все мы получили ранения, но никто не сделал и шагу назад. Отвечали наступающим автоматным огнем и гранатами. Наши воины с презрением рвали сбрасываемые фашистскими самолетами листовки с призывом к измене Родине. Враг был отброшен, он здесь не прошел.

В этих боях смертью храбрых пали командир батальона Березский, начальник штаба батальона Колесников, сержант Валиев, рядовой Грдзелашвили и многие другие.

Приведу примеры высокой нравственности и человечности наших воинов. При спуске с гор к Черному морю зимой 1943 года обстоятельства заставили нас идти по заснеженным горным тропам и обочинам дорог, порой по краю пропасти. И надо было видеть, как бойцы оберегали друг друга, бросались на помощь совершенно ослабевшим товарищам. Когда солдат В. Назаров провалился в сугроб и не мог идти дальше, сержант Георгий Валиев и другие, вытащив его оттуда, очень долго несли на руках, помогли ему прийти в себя и идти дальше.

Замечательными бойцовскими и человеческими качествами обладали старшина Ш. Гаджиев, рядовые И. Сергеев и М. Джабраилов. Они, рискуя жизнью, систематически доставляли в роту с берега моря боеприпасы и продукты питания.

Любимцем нашей роты был рядовой Арсен Грдзелашвили, пастух из грузинского села Ниноцминда, человек с большим жизненным опытом, всегда очень чуткий и внимательный ко всем окружающим. Когда его мобилизовали в действующую армию, его супруга ожидала ребенка. Во время родов она скончалась, и новорожденную девочку взяли на воспитание соседи.

В июне 1943 года в нашу роту пришло новое пополнение. Среди прибывших была медсестра Зинаида Марченко. Хрупкая, на вид как 15-летняя девочка, она оказалась очень энергичной, отчаянной, инициативной и заботливой. Она сразу же организовала медпункт и стала оказывать помощь раненым бойцам.

Марченко изумила всех тем, что напросилась в разведку боем, проводимую по заданию командования батальона. Операция не удалась.

При штурме вражеских окопов несколько наших бойцов получили тяжелые ранения. Марченко не задумываясь бросилась спасать их.

Тяжелое детство было у девочки. Отец – генерал, командир дивизии, с первых же дней войны воевал на фронте. Она жила вместе с матерью – певицей оперного театра в Киеве. При эвакуации их поезд попал под вражескую бомбежку. Мать погибла у Зины на глазах. Оставшись одна, она разыскала отца и какое-то время находилась у него. Затем добровольно отправилась на Малую землю.

Сражаясь на Кавказе и Малой земле, наши воины много и упорно трудились – рыли окопы и землянки, ходы сообщения, бдительно несли свою очень тяжелую вахту, отбивали атаки неприятеля, своими активными действиями будоражили его.

В редкие моменты затишья затевались беседы, бойцы рассказывали друг другу истории из своей жизни, обменивались мнениями по различным вопросам. Старший сержант И. Черкинский, педагог из города Нежина, байками и эпизодами из собственной жизни до слез смешил однополчан.

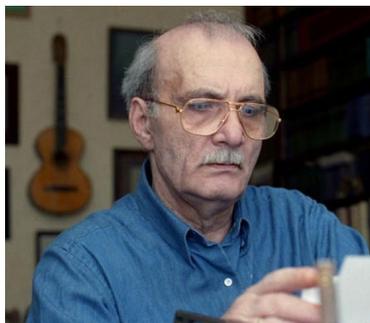
Однажды группе бойцов из нашего батальона довелось побывать на концерте артистов с Большой земли, устроенном в балке у самого моря. Песни и музыка, прозвучавшие там, оставили у воинов неизгладимое впечатление.

На высоте положения были офицеры нашей части. Хочется вспомнить добрым словом Березского, Ткача, Колесникова, Терещенко, Кучукашвили, Ишханова, Касрадзе, Мдинарадзе. Они всячески добивались повышения воинского мастерства, боевого духа и бдительности подчиненных, заботились об их здоровье и питании, информированности о важнейших событиях в стране и мире. Их товарищеское, простое человеческое отношение к солдатам, нижестоящим по чину, не перерастало в панибратство. Все осознавали, что дисциплина, соблюдение требований воинских уставов, субординации – главное условие преодоления всех тягот и победы над незваными варварами. Так было на всех фронтах Отечественной войны.

Люди доброй воли на Земле знают, что основная тяжесть борьбы с фашизмом пала на плечи многонационального советского народа и его армии. Они высоко ценят и уважают их за героизм и великодушие».

В завершение рассказа, я попросил Артема Ивановича поделиться своими пожеланиями грузинской диаспоре России.

«Я желаю нашей большой и дружной диаспоре, чтобы мы шли по стопам наших отцов и дедов, бок о бок с Россией. Со времен Георгиевского трактата по сегодняшний день мы рядом друг с другом».

Георгий Данелия:
*«Благодаря России грузинская культура
открыла себе путь в Европу».*
Режиссер, народный артист СССР

Георгий Николаевич Данелия – народный артист СССР, легендарный режиссер. Его фильмы «Я шагаю по Москве», «Мимино», «Не горюй» и другие стали настоящими жемчужинами советского кино, а в настоящее время являются общим достоянием России и Грузии. Данелия крайне редко дает интервью; некоторым журналистам удастся лишь взять его комментарий к тому или иному событию. Но узнав, что речь пойдет о родной грузинской диаспоре, он с удовольствием согласился на встречу.

– Вы поддерживаете связь с вашими грузинскими коллегами?

– Буквально за несколько минут до вашего прихода я говорил с композитором Гией Канчели, который сейчас находится в Бельгии у своего сына. Вчера мы долго разговаривали с режиссером Резо Габриадзе, который живет в Грузии. Позавчера беседовали с кинорежиссером Эльдаром Шенгелая. Это мои ровесники. Мы разговариваем друг с другом по скайпу, видим друг друга, находясь в разных точках Земли. Словно снова объединились вместе. Иногда разговариваем с Бубой Кикабидзе, но он моложе меня, и мы реже общаемся.

– Есть ли место, куда вы всегда стремитесь?

– Это Тбилиси. Я родился в этом замечательном городе, на улице Барнова, в 1930 году. Мой отец, Николай Данелия, тогда работал на Сахалине инженером. С 1932 года мы переехали жить в Москву, но очень часто приезжали в Тбилиси и останавливались у моей любимой тетушки, народной артистки СССР Верико Анджaparидзе. Там прошли самые счастливые дни моего детства. Со мной вместе росли мои братья Рамаз Чиаурели, Темур Анджaparидзе и моя младшая любимая се-

стренка Софико Чиаурели. Эти тбилисские впечатления были самыми яркими. Особенно отличался своими рассказами мой дядя Михаил Чиаурели. Успех моего фильма «Не горюй», по-моему, во многом связан с тем, что основывался на его рассказах.

– Оказывало ли влияние грузинское происхождение на ваше творчество?

– Я грузин, но вырос в Москве. В Грузию я приезжал как бы в гости. Я считаю, что мне повезло с тем, что я грузин. Возможно, если бы я был другой национальности, то у меня тоже были бы прекрасные друзья и родственники. До 15 лет я не знал грузинского языка, дома в Москве мы говорили по-русски. Когда я приезжал в Тбилиси, со мной тоже все говорили по-русски. В 16 лет я познакомился в Москве с Тамазом Элиава, Гурамом Асатиани, Мелором Стуруа, Резо Табукашвили. Мы часто встречались, и они говорили между собой по-грузински. Так во время застолий в Москве, между тостами, я выучил грузинский язык. Я уже 60 лет работаю на «Мосфильме». За это время я снял четыре картины, где участвуют грузины. И из них одну абсолютно грузинскую – «Не горюй». И эти фильмы имели огромный успех.

– Но все эти фильмы снимались до распада СССР. А потом?

– После перестройки мы потеряли грузинский футбол и грузинский кинематограф. Они были на мировом уровне. В истории кино есть понятие «грузинские кино». Это большая честь. Наша маленькая республика соревновалась с Италией, Америкой и часто становилась призером многих фестивалей. Это, конечно же, заслуга режиссеров Тенгиза Абуладзе, Резо Чхеидзе, Ланы Гогоберидзе, Мераба Кокочашвили. Грузия была вообще очень богата талантливыми режиссерами. Ну а из грузинских актеров у меня очень ярко сыграл Серго Закариадзе.

– Как вы переживали период распада СССР в Грузии?

– После перестройки я очень переживал за Грузию. Много там негативных произошло событий. Отделение Абхазии, отделение Южной Осетии, политические неурядицы, проблемы с электричеством, отоплением, питанием. Мне было больно за своих близких, которые попали в такую катастрофу. Там было очень плохо.

Потому что для меня прелесть Грузии — в настроении ее народа. Обычно, когда приезжаешь в Тбилиси, встречаешь там светлую, весе-

люю, жизнелюбивую атмосферу. Это видно в глазах встречающихся людей. Этим отличаются жители Тбилиси от жителей других городов. Я побывал во многих странах мира. В Тбилиси живут особые люди – все они в первую очередь тбилисцы, независимо от национальности.

Тбилисцев всегда отличишь по взгляду. Когда я приезжал в начале века, то очень расстроился: не потому, что не было продуктов и все было разрушено – глаза были не те. Но когда я несколько лет назад посетил Грузию, то с радостью увидел, что все вернулось на круги своя. Я приехал со своей внучкой в Тбилиси, вышли погулять по Руставели и первое, что она у меня спросила: «Дедушка, почему мы живем в Москве, а не здесь?» (*смеется*).

– С чего начался ваш путь в большое кино?

– В начале сороковых, во время войны, я три года жил в Тбилиси. Мне было 11 лет, когда меня сняли в эпизоде фильма «Георгий Саакадзе» (режиссер Михаил Чиаурели). Моя мама работала помощником режиссера этого фильма. По сюжету, я со своим дедушкой, которого играл Котэ Даушвили, тянем какое-то ярмо. Мимо нас проезжает Шадиман (Серго Закариадзе) и начинает хлестать плеткой моего дедушку. Я хочу заступиться за него, но меня отшвыривают в сторону. После съемок мы приехали с мамой в Москву.

Летом 1944 года фильм вышел на экран. Я жил в Уланском переулке и позвал весь наш двор смотреть фильм, где я снялся. Оказалось, что эпизод со мной вырезали, но мама побоялась мне сказать об этом. Вот так и начался мой путь в кино.

– Что сегодня может способствовать сближению народов России и Грузии?

– Может быть из-за того, что я вырос в России и русский – мой родной язык, я хочу, чтобы Россия и Грузия вернулись к своему братству. Оно было не только в советских лозунгах: было настоящее единение народов. В Москву всегда приезжало очень много грузин. Я грузин, и при этом большую часть жизни живу в России. Я объездил эту страну вдоль и поперек. Нигде я не чувствовал к себе какого-либо отрицательного отношения из-за того, что я грузин.

Я очень дружил с Женей Примаковым, который тоже из нашего Тбилиси. Он мне рассказал о причине, по которой Россия ввела визовый режим с Грузией. Это Панкисское ущелье, через которое могли въе-

хоть террористы. Визы не отменят до тех пор, пока сотрудничество в сфере безопасности между нашими странами не будет налажено.

Наши культуры очень близки. Начиная со времен М.С. Воронцова, грузинская культура через Россию открыла себе путь в Европу. Русская интеллигенция дала культуре Грузии очень многое: это Драматический театр, Театр оперы и многие другие учреждения. Грузия стояла на перепутье: идти путем Персии и Турции, или в Европу вместе с Россией. Россию неправильно называть завоевателем: она оказалась самым сильным партнером, потому Грузия и пошла по ее пути. Этот исторический выбор привел грузинскую культуру к расцвету: в музыке, в поэзии, в живописи. Единственное, в чем Грузия не первенствовала – это в прозе. Прозаиков у русских намного больше, чем у грузин.

– Ваши пожелания грузинской диаспоре России?

– Мне хотелось бы, чтобы мы, грузины, всегда чувствовали себя в России как дома, а не как эмигранты. Здесь рождаются наши дети, здесь уже похоронены наши предки. Россия стала для нас родной. Но при этом нельзя забывать нашей яркой и самобытной грузинской культуры, нужно приобщать к ней своих детей. Желаю всем здоровья и благополучия.

Нино Деметрашвили-Косырева:
«Многие выдающиеся врачи в России – представители грузинского народа».
Кардиолог, врач высшей категории

Наши соотечественники, проживающие в разных странах, отличаются профессиональными навыками в самых различных отраслях, высоко держа имя Грузии и России. Одна из них – живущая в Москве врач-кардиолог, автор множества медицинских публикаций, единственный доктор, приглашенный сопровождать Заявочный Олимпийский комитет «Сочи 2014» в Гватемалу в 2007 году, участник всероссийских и международных кардиологических конгрессов и форумов, а также член Российского Дворянского собрания, и, наконец, мать троих детей, Нина Сергеевна Деметрашвили-Косырева.

– Расскажите, пожалуйста, о своем жизненном пути, профессиональной деятельности. Как оказались в России?

– Окончила Тбилисскую математическую школу с золотой медалью, поступила в Архангельский государственный медицинский институт. Со второго курса была ленинским стипендиатом, членом редколлегии институтской многотиражки. При этом успевала заниматься и играть в студенческом театре «Поиск». Затем вернулась в родной Тбилиси и окончила Тбилисский медицинский институт с отличием. Долгое время проработала кардиологом в Тбилиси. А в 2004 году по семейным обстоятельствам переехала в Москву. Занимаюсь кардиологией и терапией. В моей семье много медиков: бабушка, мама, тетя, кузина, старший сын и младшая дочка.

Друзья моих родителей часто собирались у нас дома, на маленькой уютной улице в старой части Тбилиси. Все они были интересными, хорошими людьми. Это Евгений Примаков, Лев Кулиджанов, Реваз Лагидзе, Шота Милорава, Отар Тевдорадзе и многие другие уважаемые и достойные люди.

– Медицина – работа, требующая огромной ответственности. Никогда не жалели, что выбрали эту профессию?

– В детстве мечтала стать актрисой, учительницей, журналистом. Но когда заболел мой папа, мне было 16 лет. И тогда я решила обязательно стать врачом, чтобы помогать людям оставаться здоровыми на долгие годы. Правда, свои детские мечты об актерстве, учительстве и журналистике я реализовала следующим образом: выступала в студенческом театре, публиковала рассказы, очерки, стихи, преподавала студентам.

– Будучи врачом, когда-либо участвовали в благотворительных акциях?

– Работая в Тбилиси, я еженедельно консультировала пациентов в Благотворительном гуманитарном фонде «Надежда», созданном в Грузии при помощи российского посольства вплоть до переезда в Москву в 2004 году. В Москве на моей работе ежегодно в период майских праздников проводим выезды к участникам Великой Отечественной войны, оказываем им посильную медицинскую помощь.

– В избранной вами медицинской сфере, в новаторском плане, какие, вы считаете, наиболее важные достижения в грузинской медицине? Можно ли сравнить медицину России и медицину в Грузии?

– Из наиболее ярких событий хочу отметить, что в Грузии была успешно реализована программа по борьбе с гепатитом С. Из 45 тысяч пациентов, включенных в государственную программу лечения гепатита С в Грузии, большинство излечилось (98%). Это можно назвать победой над этим страшным вирусом. Многие молодые ребята из Грузии поступают в московские медицинские вузы, которые до сих пор держат марку одних из лучших образовательных учреждений в здравоохранении. Обратите внимание, что многие выдающиеся врачи в России – представители грузинского народа.

Для меня вообще Россия и Грузия – одно целое. Тбилиси и Москва – мои города. В чем-то лучше, в чем-то хуже, но оба мои любимые и родные.

– Вы являетесь членом Дворянского Соборания. Скажите, пожалуйста, что дает вам это участие?

– Знакомство с новыми интересными людьми. В Московском Дворянском Собрании проводятся познавательные встречи, красивые балы, уютные журфиксы, прекрасные концерты. Попала я туда благодаря своим дворянским корням, а помогли мне собрать и подтвердить эти корни мои друзья, кстати, те же врачи, которые уже давно были почетными членами Собрания.

– Ваши пожелания грузинской диаспоре России?

– *Как врач, я хочу пожелать крепкого здоровья и долголетия, как человек, в жилах которого течет русская и грузинская кровь, – взаимной любви и дружбы.*

Гурам Доленджашвили:
«Свою первую картину «Кремль» я нарисовал в возрасте четырех лет».
Художник, почетный академик РАХ

Гурам Николаевич Доленджашвили, советский и грузинский художник и график, родился 9 марта 1943 года в Кутаиси. Заслуженный художник Грузии. Почетный академик Российской академии художеств. Он пишет на бумаге большого формата почти не видными глазу штрихами графитного карандаша.

В 1968 году Гурам Николаевич окончил факультет графики Тбилисской государственной академии художеств. С мольбертом он побывал на Камчатке и Чукотке, на Сахалине и Курилах, на Беломорье, в Якутии и Дагестане. В начале 90-х годов художнику пришлось покинуть свой город и переехать в Москву, где живет и творит по сегодняшний день. Большинство картин Доленджашвили посвятил зиме. Этому сказочному времени года.

– Гурам, когда вы впервые осознанно взяли карандаш в руки? Как все начиналось?

– Еще в возрасте четырех лет в детском саду № 5 в городе Кутаиси я нарисовал свою первую картину «Кремль». У нас тогда был детский конкурс, и моя работа на нем победила.

– Кто прививал вам любовь к искусству?

– Это от Господа Бога. Специально мне никто не прививал эту любовь. Мой отец, Николай Доленджашвили, пропал на войне, когда я был совсем маленьким. А мама, Нино Догонадзе, работала медсестрой. Но она верила в то, что я стану художником.

– В Грузии вы были востребованным, довольно успешным художником. Что же явилось причиной вашего отъезда?

– Грузия – это моя родина. Это великолепная страна. Но после распада Советского Союза даже в Тбилиси не стало возможностей для того, чтобы работать в полной мере. Некоторые мои коллеги голодали. Благодаря переезду в Россию я получил возможность продолжить свою творческую деятельность и не бросить карандаша. На сегодняшний день я ежегодно летаю в Грузию и очень люблю мою родную страну.

– Каким образом происходит выбор того, что вы будете рисовать? Это какое-то озарение или целенаправленный выбор?

– Это целенаправленный выбор. И пока я не дорисую до конца начатую работу, я не успокоюсь. Еще в 1967 году, будучи студентом 5-го курса Тбилисской академии, от Министерства культуры СССР я получил заказ нарисовать триптих «Москва – столица мира и труда». Я работал над ним 13 лет. В 1980 году я завершил эту картину, которая, можно сказать, затем стала моим поездом в мир искусства.

– Свой старт вы получили еще в советское время. Скажите, вы тоскуете по этому периоду?

– У этого времени были свои плюсы и минусы. В этот период я чувствовал себя комфортно, так как я был одним из любимейших художников советского правительства. Меня часто приглашали из Министерства культуры, Союза художников СССР. Организовывали мне передвижные выставки. А минусом для нас художников было то, что мы были очень лимитированы в денежных средствах. Порой даже голодали. Теперь же есть свобода, и мы можем сами оценивать свой труд.

– Ваши работы были использованы в американском календаре за 1999 год. Расскажите, пожалуйста, поподробнее об этом эпизоде. Ведь именно там вы представили грузинскую зиму в живописи.

– Мне позвонили из московского информационного агентства «ИТАР-ТАСС» и сообщили, что одна из моих картин использована в американском календаре. Составители этого проекта использовали 12 работ различных художников со всего мира. Приятно было, что календарь открывался моей работой «Лунные ночи в Имеретии». Можно сказать, что в этом проекте я представлял Россию грузинским пейзажем.

– Ваши дети тоже пошли по творческому пути? И каково иметь семью, при этом полностью посвящая себя искусству?

– Я никогда не хотел, чтобы мои дети стали художниками. Это огромный труд и ответственность. Если человек хочет стать художником, он должен полностью посвятить себя творчеству, отстранившись от всего бытового. Моя супруга взяла на себя все семейные дела. В этом смысле мне очень повезло. Мой сын, Зураб Доленджашвили, стал архитектором. По его проекту в Сагурамо строится спортивная база. А дочь, Теона Доленджашвили, – очень известная в Грузии писательница. В 2010 году в Тбилиси вышел большой календарь «Двенадцать самых успешных женщин Грузии». Сняться в нем пригласили таких известных женщин, как Нани Брегвадзе, Нино Ананиашвили и других. Среди них моя дочь Теона, чья фотография была размещена на страничке «декабря».

– В рамках молодежного фестиваля грузинской культуры «Дружба навеки» в Московском доме национальностей, который проходил весной 2010 года при поддержке грузинской диаспоры, были представлены ваши работы. Они вызвали восторг у посетителей, особенно у молодежи. Что бы вы хотели пожелать подрастающему поколению и грузинской диаспоре в России?

– *Молодежи я хочу пожелать вести здоровый и активный образ жизни. Вырасти и стать полноценными людьми. А диаспоре желаю поддерживать друг друга, никогда не забывать о родной Грузии и быть благодарными России, которая их приютила.*

Лиана Исакадзе:
«Русские – самый честный народ».
**Скрипачка,
народная артистка СССР**

В старой части города Тбилиси, в районе серных бань, расположился уютный маленький домик. Когда из его окон доносятся звуки скрипки, соседи собираются около него и слушают волшебную музыку. И все бесконечно рады: ведь вновь в родной Тбилиси прилетела великая скрипачка, народная артистка СССР, трижды лауреат Государственной премии Грузии Лиана Александровна Исакадзе. Я по счастливой случайности также оказался в это время в Тбилиси и не мог упустить возможность взять у Исакадзе интервью.

– Вы покоряете самые престижные музыкальные площадки мира. Скажите, много ли времени вы тратите на репетиции?

– Я никогда не репетировала. Помню, в 1965 году нас, молодых музыкантов, отправили в Клин, чтобы мы там готовились к конкурсу имени Чайковского. Меня поселили рядом с Гидоном Кремером, который занимался с утра до ночи. Я не могла этого вынести. Целыми днями я гуляла по парку, а он репетировал. Я всегда играю без подготовки, экспромтом. Многие выходят на сцену и боятся ошибиться. Я никогда не боюсь ошибиться, я рискую.

– Существует ли духовная связь между музыкантом и его инструментом?

– Конечно, иначе нет никакой музыки. Когда умирал мой педагог, великий Давид Фёдорович Ойстрах, я успела поцеловать ему ноги и попрощаться с ним. А во время перевозки его тела из Амстердама в Москву я всю дорогу держала в руках скрипку Ойстраха. Когда на сцене Большого зала Московской консерватории музыканты вышли играть, а в гробу лежал Давид Фёдорович, я сидела и прижимала его скрипку к себе. На какой-то момент мне показалось, что Ойстрах приподнялся из

гроба и смотрит на меня. Настолько тесной была его связь со скрипкой. Сама я играю только на определенной скрипке, которую мне подарила Государственная коллекция уникальных музыкальных инструментов.

– Что самое главное для музыканта?

– Самое главное для музыканта – быть чистым и совестливым. Иначе он теряет Бога. Еще очень важно сохранять честь. Когда были похороны Ойстраха, то музыканты играли на его похоронах. А я отказалась. Как можно себе позволить играть, когда мой учитель Давид Фёдорович лежит в гробу.

– Какие наиболее яркие воспоминания детства?

– Я родилась в Тбилиси в районе Дидубе. Неподалеку жили мои друзья. В три года я сбежала из дома к моим друзьям, чтобы их повидать. И вот я, переходя дорогу, заметила, что прямо на меня едет трамвай. Я подняла руки, и он остановился. Я «удержала» трамвай.

– А любовь к скрипке у вас тоже с раннего детства?

– С трех лет я играла на рояле и сочиняла музыку. Мой брат был виолончелистом, и с детства я заслушивалась его игрой. Мои родители решили отдать меня в Центральную музыкальную школу по классу фортепиано. Но в день экзамена я заболела. Чтобы не ждать следующего года, меня отдали в класс скрипки. Так что совершенно случайно я стала скрипачкой.

– Вы известны не только как талантливая скрипачка, но и как прирожденный дирижер.

– Действительно, мне как-то предложили дирижировать камерным оркестром. Тогда, помню, у меня от переживаний и волнения начали трястись ноги, руки, я не знала, что делать. Но все прошло на ура. Затем я поставила перед своими музыкантами условие: «Я буду вашим художественным руководителем, но при этом никогда не буду дирижировать». Они согласились.

– Какие еще области искусства оказались подвластными вам?

– Живопись и шахматы. Был такой известный художник Анатолий Зверев. Как-то в Москве он нарисовал мой портрет и подарил его мне.

Наутро я увидела страшную картину: краски растеклись, портрет был испорчен. Но я восстановила его. Мой покойный муж мне всегда говорил, что я должна рисовать.

В Париже живет моя коллега Элисо Болквадзе. Ее друг Мишель Сони не только музыкант, но и чемпион мира по шахматам. Я предложила ему сыграть в шахматы и победила. Он до сих пор не может мне этого простить (*смеется*). Еще во время полета в самолете я написала книгу: «Совесть – декларация свободы человека в Боге». На меня тогда нашло озарение.

– Помимо деятельности в искусстве, вы были народным депутатом СССР. Расскажите о наиболее интересных эпизодах этого периода Вашей жизни.

– В период перестройки во время очередного Съезда депутатов начался какой-то переполох. Я не могла понять, что происходит. Вдруг сидевший около меня человек начал кричать: «Долой Сахарова!». Я схватила его за пиджак и завопила на весь зал: «Заткнись, сволочь!».

Через несколько лет я была в гостях у замечательного художника и скульптора Зураба Церетели. Вдруг ко мне подходит какой-то мужчина и говорит: «А вы меня помните?». Я ответила, что нет. Оказалось, что этот тот самый человек, на которого я «набросилась», защищая Сахарова. Им оказался президент Азербайджана, ныне покойный Гейдар Алиев.

– Как началась ваша эмиграция из Грузии? Известно, что вы помогли очень многим музыкантам.

– В период гражданской войны в Грузии жить и работать было практически невозможно. Я приняла решение не только уехать, но и вывезти музыкантов из Грузинского камерного оркестра. С помощью компании Audi я вывезла из Грузии в Германию 25 человек и трудоустроила их. Фактически, мне удалось спасти их от голода, безработицы и войны.

– Вы человек мира. Фактически вы живете на четыре страны: Грузия, Германия, Россия и Франция. А ваше творчество знает весь музыкальный мир. Что значит для вас Москва?

– Я очень люблю Москву и без конца там играю. Я вообще считаю, что русский народ – это самый честный народ. В этом году я давала

мастер-классы в ЦМШ и уже получила приглашения вплоть до конца 2018 года.

– **Ваши пожелания грузинской диаспоре России?**

– *Я желаю диаспоре не терять совести. Потому что в совести наш талант. И если музыка есть в человеке, то она спасет мир.*

Маквала Касрашвили:
*«Грузинская и русская культуры
пропитаны друг другом».*
**Оперная певица (сопрано),
народная артистка СССР**

Народный артист СССР Зураб Соткилава назвал ее голос редчайшим оперным голосом уровня Тебальди, лучшие оперные театры мира рукоплескали ее вокальным партиям, а в Большом театре ее любят, как самого родного человека. Речь идет о народной артистке СССР, солистке Большого театра Маквале Филимоновне Касрашвили.

Уже 52 года калбатони Маквала работает в Большом театре, отдавая себя полностью служению оперному искусству. На сегодняшний день она занимает должность советника главного дирижера и музыкального руководителя Большого театра.

— Более 50 лет вы работаете в Большом театре. На ваш взгляд, сегодня это лучшая оперная сцена России? И почему?

— Конечно, это лучшая сцена, признанная во всем мире. Большой театр всегда собирал со всего Советского Союза лучших певцов, оперных режиссеров и дирижеров. Он всегда был лицом Советского Союза, а сейчас России. Есть еще прекрасный Мариинский театр. Вообще, Россия славится замечательными оперными труппами. Большой театр находится на уровне Ла Скала, Ковент-Гарден, Метрополитен-опера, Парижской оперы. И не только опера. В балетном искусстве Большой театр занимает первое место в мире. Мы приглашаем лучших педагогов из самых известных театров разных стран. Их еще называют «коучи».

— Как проходит отбор молодежи в оперную труппу? Вы можете сразу определить, насколько молодой человек талантлив и перспективен для успешной оперной карьеры?

— Большой театр редко принимает уже готовых певцов. Мы предпочитаем сами подготовить и воспитать оперного певца. У нас более десяти лет существует специальная молодежная программа. Ежегод-

но мы ездим и отбираем ребят не только из России, но из стран бывшего Советского Союза. Ту молодежь, которая особенно выделяется по голосовым, актерским данным, мы приводим в наш театр. Далее обучаем этих ребят 2–3 года. И только потом выводим их на сцену. Это не более десяти человек в год. Уже два года мы ездим в Грузию.

Как сказал руководитель молодежной программы Дмитрий Вдовин, без грузинских певцов он не представляет Большого театра. А мне, как грузинке, очень приятен такой пиетет перед грузинскими певцами. Мы воспитываем смену старшему и среднему поколениям.

— Существует ли сотрудничество между оперными театрами Грузии и России? И какие совместные проекты мы можем ждать в ближайшем будущем?

— К сожалению, постоянного сотрудничества у нас нет. Но существует единичные случаи. Несколько лет назад в Большом театре должна была быть постановка «Кармен». Но исполнитель партии Тореадора резко отказался от выступления. Хотя премьера была уже объявлена. Тогда мы обратились к молодому талантливому певцу из Грузии, солисту Тбилисского театра Нике Лагвилава. Мы с ним познакомились во время наших молодежных программ. Он потрясающе выступил, потом мы еще несколько раз его приглашали.

В этом году в Большом театре выступил замечательный оперный певец, обладатель первого места Международного конкурса имени Галины Вишневской Отар Джорджикия. Он выступил в «Травиате» в роли Альфреда. Но это сотрудничество носит локальный характер. Раньше мы чаще выезжали со своими спектаклями – в Баку, Тбилиси, Ереван. В Тбилиси мы привозили оперу Отара Тактакишвили «Похищение луны», которую впервые поставили в Большом театре. Наша огромная труппа, почти из 400 человек, выезжала во Францию, Японию, Великобританию и другие страны мира. Сейчас наш театр уже почти никуда не выезжает. Не хватает финансирования.

Сам Тбилисский театр оперы и балета недавно открылся после продолжительной реставрации. Труппа простаивала. Я очень рада, что туда пришел новый прекрасный художественный руководитель Бадри Майсурадзе, который снова привлек внимание к оперной традиции в Грузии. Он нашел потрясающий ход, взяв в аренду постановку Дзеффирелли «Аида». Привезли декорации, Майсурадзе позвал всех грузинских оперных певцов, которые работают на Западе, был полный

аншлаг. Я надеюсь, что все наладится. Тбилисский театр оперы возрождается, и я этому очень рада.

– У вас необыкновенный драматический талант. Вы представляли себя когда-нибудь актрисой драматического театра? И какую героиню вам хотелось бы сыграть?

– Так сложилось, что с самого детства я мечтала стать оперной певицей. В моем детстве со всех радиоприемников транслировалась только классическая музыка, в особенности опера. И мне это очень нравилось. В 13 лет я уже начала профессионально учиться вокалу. Но обожала ходить в драматические театры. Я застала великих актеров: Верико Анджапаридзе, Акакия Хорава, Васо Годзиашвили. Я ходила на все постановки Роберта Стуруа.

В Грузии театральное искусство всегда было на высочайшем уровне. Но хочу сказать, что опера в смысле драматизма, эмоциональности и выразительности превосходит театральное искусство. Это высшее. Первоисточник – это всегда литература. Верди, Пуччини, Вагнер, Чайковский, Рахманинов, Мусоргский – они создали потрясающие музыкальные образы из литературных произведений. И ты создаешь целый мир, находишь множество красок, исполняя их оперные арии. Опера – это не просто красивое пение, это осмысленное исполнение ярчайших образов. А драма – все-таки более ограничена. Там, конечно, есть своя tessitura. Но я выбрала только оперу.

Хотя у меня был один случай, когда мне чуть-чуть пришлось стать драматической актрисой. Несколько лет назад молодой и талантливый режиссер Дмитрий Черников поставил в Большом театре «Евгения Онегина». Он ко мне обратился с просьбой исполнить партию Лариной (матери Татьяны и Ольги). В самой опере это невзрачная, не интересная партия. Я обычно исполняла партию самой Татьяны и даже вначале оскорбилась на это предложение. Но Черников объяснил мне, что он сделал Ларину отдельной драматической ролью. Моя подруга, великая актриса Алла Демидова, посоветовала мне попробовать. В итоге я согласилась.

Моя Ларина получилась фактически главным персонажем. Черников сумел сделать шикарную роль, почти все время я находилась на сцене. Мне доставило удовольствие играть эту роль. Она была «защитой». Чайковский такое и предположить, наверное, не мог (*смеется*).

– Расскажите, пожалуйста, о людях, которые во многом определили вашу профессиональную судьбу?

– Для творческих людей главную роль играет судьба и случай в жизни. После Кутаисского музыкального училища я попала в Тбилисскую консерваторию к профессору Вере Александровне Давыдовой, которая долгое время работала в Большом театре и была выдающимся меццо-сопрано. Она была замужем за грузинским басом Дмитрием Мчедлидзе, который одно время руководил оперной труппой Большого театра. Правда, Давыдова сначала не хотела меня брать в свой класс.

Я месяц ждала, плакала у дверей ее квартиры, умоляла, в итоге она взяла меня к себе. Я проучилась у нее почти шесть лет, учитывая подготовительное отделение. Именно Давыдова была первой, которая дала мне фундамент. Вера Александровна стала мне как вторая мама. Она родила меня, как певицу. Когда я училась уже на 5–м курсе Тбилисской консерватории, к нам приехал заведующий оперной труппой Большого театра Анатолий Иванович Орфёнов. Он услышал меня на концерте студентов Тбилисской консерватории и предложил приехать в Москву для прослушивания в Большом театре. Это была мечта любого музыканта.

Мы с Зурабом Соткилава были уже популярными в Грузии, я готовилась к работе в Тбилисском оперном театре. И вдруг такая удача. 1 февраля мы с Давыдовой поехали в Москву, а через час после прослушивания меня зачислили в стажерскую группу Большого театра. Потом я поехала в Тбилиси на госэкзамен, получила диплом и вернулась в Москву. Получилось, что я попала в Большой театр, миновав Тбилисский театр оперы.

Орфёнов, благодаря которому я оказалась в Москве, был очень чутким человеком. Я, южная девушка, первое время ходила простуженной в Москве. Трудно было привыкнуть к холодному климату. А он проявлял к нам, молодым солистам, необычайную отеческую заботу.

Тамара Синявская, кстати, была первая, которая подошла ко мне после прослушивания. Мы очень подружились. Затем меня перевели в труппу, которой руководил выдающийся оперный дирижёр Борис Александрович Покровский. Это была «эпоха Покровского» в Большом театре. Он поверил в меня. И назначил меня, грузинку, на Татьяну в «Евгении Онегине» и на Наташу Ростову в «Войне и мире». Эти дебюты я спела под руководством великого Мстислава Ростроповича.

Мы познакомились с Галиной Вишневской, которая для меня пример во всем: и в служении профессии, и в прекрасных человеческих качествах.

Затем я стала ведущей артисткой театра. Впервые в 1969 году я выехала за границу в Париж в Гранд-Опера с партией Татьяны из «Евгения Онегина». В 1975 году с Большим театром мы выступали в Метрополитен-Опера (США). Я пела в «Игроке» и «Войне и мире» главные роли. Получила прекрасные отзывы в прессе. Они держались за меня. А нас, солистов, были единицы, которые выезжали в эти капиталистические страны. Соткилава, Атлантов, Образцова, я и еще несколько человек.

– Какие современные проекты Большого театра можете отнести к наиболее удачным?

– У нас прекрасная постановка оперы Россини «Путешествие в Реймс», которую недавно поставил в концертном исполнении главный дирижер и музыкальный руководитель Большого театра России Туган Сохиев. У нас потрясающие спектакли «Манон Леско» Пуччини с участием Анны Нетребко, «Осуждение Фауста» Берлиоза. Все, что сегодня делает Большой театр – все прекрасно.

– Что сегодня в наибольшей мере может способствовать сближению народов России и Грузии?

– Я грузинка и душой, и телом. Грузия – моя Родина, это мое все. Грузинская и русская культуры настолько пропитаны друг другом, что не создается ощущения, что мы чужие друг другу. Менялись политические отношения, но не на уровне простых людей.

С 2002 года я была художественным руководителем оперной труппы Большого театра. Это небывалый случай. Грузины пели, но никогда руководящие должности в Большом театре не занимали. К сожалению, у меня был отрицательный опыт. Люди, получающие руководящие должности, начинали портиться, разговаривать со всеми свысока.

В повелительном тоне нельзя разговаривать с творческими людьми, иначе их можно погубить. У меня был прекрасный пример Орфёнова, который разговаривал с нами, как с равными. Мы его очень любили.

– Сегодня Большой театр продолжает «грузинские традиции»?

— Конечно. Сейчас в оперной труппе Большого театра поют два грузина. Это бас Годердзи Джанелидзе и баритон Алуда Тодуа. По мо-

лодежной программе у нас учится молодой тенор Георгий Стуруа, который уже выступает в спектаклях Большого театра. Очередной дебют у него был в опере Пуччини «Манон Леско» в апреле 2017 года. Так что грузинские традиции Большого театра продолжают.

– Ваши пожелания грузинской диаспоре России?

– Я сама являюсь частью грузинской диаспоры России и рада, что нас много. Горжусь, что могу представлять наш грузинский народ в России. Очень рада, что существует организация – Федеральная Грузинская национально-культурная автономия в России, которая объединяет столько молодежи между собой. Ведь за молодежью – наше будущее. И я очень хочу, чтобы эти ребята гордо несли знамя грузинской культуры в России.

Темур Квителашвили:
«Москва для меня очень близкий город».
Гитарист,
обладатель рекорда Книги Гиннеса

Имя грузинского гитариста Темура Павловича Квителашвили знает весь музыкальный мир. Он является лицом всемирно известных гитарных брендов Engl, Dadario, Ernie Ball, SCHecter и многих других. Выступал на самых престижных музыкальных площадках мира. Но данными успехами творческая активность Квителашвили не ограничивается. Кавалер Ордена чести Грузии, почетный гражданин городов Тбилиси и Ахалцихе, Квителашвили по праву считается одним из самых интересных мастеров игры на гитаре. Находясь на территории Российской Федерации в 2004 году, он стал обладателем рекорда Книги Гиннеса.

– Все мы родом из детства. Расскажите о вашем родном городе?

– Я родился в Советском Союзе в многонациональном городе Тбилиси в старинном районе Мейдан. Туристы, которые сейчас приезжают в Грузию, в первую очередь посещают этот район. Я горжусь тем, что я тбилисец. Это очень многонациональный город. Грузия – это интернациональная страна, наш народ очень теплый. Поэтому туристы, которые приезжают к нам, часто продлевают свое пребывание в Грузии.

– Скажите, Тбилиси меняется?

– Да, конечно. На моей улице уже не увидишь никого из детей. Все сидят по домам и играют в компьютер. Ходят взрослые и туристы. Сам город строится, становится еще красивее. Но мне был ближе советский период, так как у нас было настоящее детство. Мы проводили его во дворе, гоняли мяч, и самое главное – было живое общение.

– Как вы пришли в музыку?

– Меня с детства интересовала игра на гитаре. Тогда был Советский Союз – закрытая страна. С огромным трудом я доставал виниловые

пластинки своих любимых музыкантов. В классическом и инструментальном жанре Грузия, как и весь Советский Союз, всегда была на высоте. Но не было обучения технике игры на современной гитаре. Мне приходилось самому разбирать мелодии на гитаре, по несколько раз прокручивая пластинки. Я сам поставил себе руку, сам составил форму для медиатора и разработал упражнения для игр на гитаре, изучил элементарную теорию музыки. В итоге с 15 лет я уже начал гастролировать, был востребован во всех ансамблях при вузах Грузии и потом уже попал в знаменитые профессиональные ансамбли.

Благодаря своей игре на гитаре я поступил в Тбилисский государственный педагогический институт им. А.С. Пушкина. Я был «нужным» человеком, представлял вуз на различных музыкальных площадках. Я первый гитарист Грузии, который сделал переложения для гитары грузинских классических и современных музыкальных произведений. А также переложения мировой классики, таких композиторов как Бах, Моцарт, Паганини, Шуберт, Римский-Корсаков, Шопен. В 19 лет объездил с гастролями Советский Союз, играя в составе ансамбля «Диэло».

– Что самое важное для музыканта?

– Не потерять себя. Музыка нельзя играть для чего-то или для кого-то, надо играть для души. И я это сохранил. Но зарабатывать денег на этом не получается. Лично я никогда не иду на компромисс. Есть подход душевный, а есть материальный. Как только ты идешь по материальному пути, ты теряешь в себе музыканта. Надо сохранять скромность и не допускать никакого гонора. А всю свою жизнь я отдаю творчеству.

– Вы ведете мастер-классы, читаете лекции. Какие советы вы дадите молодым гитаристам?

– Я понимаю молодых гитаристов, многие из них пытаются подражать своим кумирам по скорости и технике. Но это приводит к тупику. К сожалению, многие путают технику и быстроту игры. На мастер-классах я часто показываю материалы, которые с быстротой ничего общего не имеют. Игра должна быть логической. Техника – это глубина и понимание игры.

– Вы не являетесь сторонником скоростной игры. Но при этом в Книге рекордов Гиннеса вы запечатлены как человек, который играл без перерыва более тридцати часов. Расскажите об этом эпизоде.

– Я играл 33 часа. И это не было соревнованием. Так как соревнуются в спорте, а не в искусстве. Но я всегда хотел провести гитарный марафон. Мой большой друг Давид Татулашвили уговорил меня играть для Гиннеса и даже пригласил из Великобритании в Ангарск независимых наблюдателей. Так 3 декабря 2004 года в Ангарске в Иркутской области я начал играть в 9.00 утра и закончил 4 декабря в 15.00. После этого губернатор устроил банкет, я еще четыре часа сидел там, а потом с семьей друга пил чай. В результате не спал около 50 часов.

– Получается, что вы стали обладателем рекорда Книги Гиннеса, находясь в России. А в Грузии?

– Будучи патриотом своей страны, я захотел поставить новый рекорд в Грузии. Там есть филиал, который представляет Книгу Гиннеса. 4 июля 2005 года, в день своего рождения, я начал играть гимн Грузии на гитаре. Я играл 35 часов, и на 35-й час отключилась электроэнергия. Переключили на генератор. И спустя два часа снова выключился свет и уже не включился. Все результаты аннулировали, так как согласно Уставу Книги Гиннеса не должно быть перерыва более пяти минут. Это была трагедия. Многие мои знакомые, которые живут за границей, не могли понять – как мог отключиться свет?!

– Что значит для вас Москва?

– Москва для меня очень близкий город. Тут мои друзья. Я месяцами жил в Москве. С 80-х годов я часто выступаю со своими сольными концертами по всей России. С 1995 года ежегодно выступаю на главной сцене международной выставки «Музыка – Москва». В 2016 году я давал концерт в JAM Club Андрея Макаревича.

– Ваши пожелания грузинской диаспоре России?

– *Я горжусь моими дорогими земляками. Желаю им успехов, удачи и находится во взаимоуважении с русским народом.*

Протоиерей Федор (Кречетов):

«Восстановление авиасообщения между Россией и Грузией – это во многом заслуга Католикоса-Патриарха Илии II».

Священнослужитель, настоятель Грузинского храма Москвы

Настоятель храма Великомученика Георгия Победоносца в Грузинах, отец Федор Валерианович Кречетов является не только духовным отцом большой части грузинской диаспоры, но и человеком, который настолько полюбил Грузию, что с нуля изучил грузинский язык. Богослужения отец Федор ведет теперь на двух языках.

– Как бы вы оценили нынешнее состояние российско-грузинских отношений?

– Ну, они могли бы быть гораздо лучшими. Уже достаточно времени прошло с того момента, когда были допущены ошибки с обеих сторон. В последнее время мы вошли в состояние равновесия. Но эти отношения надо обязательно последовательно улучшать.

– В чем вы видите возможности для принципиального улучшения этих отношений?

– В развитии тех сохранившихся связей, которые существуют между нашими народами. Историческая память и наша общая культура дают нам возможность для улучшения этих отношений.

– Как может гражданское общество обеих стран содействовать установлению дружественных отношений между государствами?

– Через посещение наших стран и приобщение к духовным богатствам. Их ведь очень много как в Грузии, так и в России. К примеру, паломнические поездки.

– Какую роль грузинская диаспора России и русская диаспора Грузии может сыграть в этих отношениях?

– Мы понимаем, что основная проблем всех диаспор – это разобщенность. Важно суметь объединиться вокруг одного центра. Ведь грузинская диаспора России – это же граждане России, а русская диаспора в Грузии – граждане Грузии. Они должны оставаться патриотами стран, в которых живут, но при этом не забывать свои корни. Надо доказать, что русские могут быть патриотами Грузии, а грузины патриотами России.

– Вероятны ли в ближайшее время какие-либо контакты на уровне глав наших Церквей на территории Грузии?

– Мы молимся об этом и очень этого хотим. Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II не раз уже приглашал Святейшего Патриарха Кирилла. Покойный Патриарх Алексей II был в Грузии, и мы очень хотим, чтобы Патриарх Кирилл также посетил Грузию. Вероятность этого существует, но как это воплотится, я не знаю.

– Наиболее значительный человек в современной истории (XX–XXI век) Грузии и России? И почему?

– В современной истории Грузии – это отец Гавриил (Ургебадзе), сумевший показать пример истинного христианства в страшных советских условиях. Для России – я бы особо выделил отца Иоанна (Крестьянкина). Он, не взирая на чины и звания, всегда призывал к истине, но при этом умудрялся сохранить равновесие. Своим обличением он умел направить людей к истине, не вызывая в них озлобления. Может и он когда-нибудь будет прославлен во святых.

– Какой проект интеграции Россия может предложить Грузии?

– Наша интеграция – это единство. А в Церкви мы и так едины. И в России, и в Грузии – одна церковь, церковь Христова.

– Какой вы видите свою роль в улучшении ситуации российско-грузинских отношений?

– Я русский человек, который стоит во главе грузинского храма Москвы. Моя роль молиться, помогать всей нашей грузинской пастве, чувствовать себя в любви и в дружбе в России.

– Значение культурных и духовных взаимосвязей в российско-грузинских отношениях? Могут ли они компенсировать политические противоречия?

– Компенсировать полностью невозможно, но могут влиять. Мы можем повлиять на политическую волю правителей. Иногда нужно поступить «непопулярно». Ведь, к примеру, восстановление авиасообщений между Россией и Грузией – это не политическое решение. Благодаря неоднократным поездкам Патриарха Илии II в Россию, ведь ради него восстанавливались эти авиасообщения.

– Ваши пожелания грузинской диаспоре России?

– Первое – это достигнуть единства. Затем некой твердости в своем курсе. Ведь, к сожалению, политики пытаются влиять на общественные организации. И побольше добрых людей, которые будут готовы искренне трудиться во благо родной диаспоры. Господь да благословит и укрепит! Гмертма даглоцот да гагахарот! Чвентан арс гмерти!

Ника Никвашвили:

«Самое главное – это природный талант, дарованный свыше».

Пианист, композитор

Когда слышишь чарующие звуки фортепиано, задумываешься о том, как этот инструмент способен включить в общение с собой всего человека. Пианист, который своими прикосновением к клавишам участвует в процессе рождения звука, ощущает себя неким волшебником, настолько это потрясающий процесс. Таким «волшебником музыки» является Ника Паатович Никвашвили. Ника окончил Тбилисскую государственную консерваторию по классу композиции. Сейчас живет в Париже. Уже будучи молодым выпускником Тбилисской консерватории, Ника Никвашвили организовал юбилейный концерт легендарного композитора Бидзины Квернадзе, затем стал музыкальным продюсером концерта, посвященного памяти грузинского композитора Реваза Лагидзе, а несколько лет назад работал над аранжировками и оркестровками для сольного концерта Тамары Гвердцители в Тбилиси.

– Говорят, что молодым музыкантам в наше время очень трудно добиться известности, это требует больших вложений. Как перебороть такую ситуацию?

– В наше время молодым людям очень сложно делать первые шаги, особенно в таком крупном мегаполисе, как Москва. Очень сложно найти свое место, достичь определенного положения. Но самое главное – это природный талант, дарованный свыше. Именно он дает человеку возможность подняться над жизненной суетой и рутинной, показать все мастерство, на которое только способен человек. Конечно, существует множество других факторов, в том числе и финансовых, которые, несомненно, влияют на положение человека в обществе. Но я думаю, что если у человека достаточно работоспособности и он ставит перед собой конкретную цель, то, постоянно работая над собой, он обязательно

добьется своего. Ну и, несомненно, сама судьба играет свою важную роль.

– Можно ли сравнивать грузинскую музыкальную школу с русской? Какие основные сходства и различия?

– Еще со времен Советского Союза Москва считалась культурным центром всей нашей большой страны. И уже во все остальные соцстраны передавались традиции русской музыкальной школы. Например, многие профессора в Тбилисской консерватории проходили обучение в Москве. Всегда происходил обмен музыкальным опытом между Россией и Грузией, и обе школы придерживались одного направления, являясь одним целым.

– Совпадают ли музыкальные вкусы у российской и грузинской публики?

– Нет. Слушатель абсолютно разный. Темперамент, географическое расположение стран и многие другие факторы формируют музыкальный вкус слушателей. Например, грузинская публика порой более критично воспринимает музыканта, чего не могу сказать о российском слушателе, который во многом более откровенен и всегда озвучивает свое отношение и мнение. Но еще надо учесть, что сама публика тоже делится на разные категории. Самое главное, музыканту надо понять, что хочет услышать от него зритель. Это и есть главный фактор определения вкуса публики.

– Как относятся классические пианисты к джазовым, рок-н-рольным и другим неклассическим музыкальным направлениям?

– Я получил классическое музыкальное образование и, естественно, классическая музыка является наиболее близкой для меня. Но есть и другие музыкальные жанры, которым я отдаю предпочтение. К примеру, я с детства интересовался джазом и даже играл разные джазовые импровизации. Но классику я ставлю выше всех остальных музыкальных направлений, при этом с уважением отношусь к остальным жанрам. Ведь это тоже труд моих коллег-музыкантов. Вот последние несколько лет я активно сотрудничаю с эстрадными исполнителями. В жизни часто бывает так, что приходится делать то, что не планировал, и работа в эстрадном жанре никак не входила в мои планы, но для меня это безусловно интересный опыт.

– Вашим «проводником в музыку» был легендарный композитор Бидзина Квернадзе, какие уроки вы извлекли из общения с ним?

– Я благодарен Господу за знакомство с Бидзиной Квернадзе. Он был моим педагогом, я учился в его классе. И вообще, мне повезло, что на протяжении моих студенческих лет мне встретилось огромное количество великолепных, опытных и бесценных учителей. Я хотел бы выделить моего первого педагога Нели Константиновну Кешелава. Она внесла огромную лепту в становление меня как музыканта. Для меня она до сих пор является родным и близким человеком... А потом, когда я принял решение поступить в консерваторию на дирижерский факультет, судьба свела меня с Бидзиной Квернадзе. Как раз он и убедил меня выучиться на композитора. К сожалению, в нашем веке количество гениев сокращается, но талантливых людей не становится меньше. Понимаете, талант – это одно, но есть и другое – это масштабность, то есть когда человек способен оставить свой вечный след в мировом музыкальном творчестве. Поколение Квернадзе – это шестидесятники. Бидзина стал первым, кто почувствовал необходимость импрессионизма в грузинской музыке, несмотря на царящий тогда информационный вакуум. Этот период был золотым в истории грузинской классической музыки. Джансуг Кахидзе называл Бидзину Квернадзе «Бараташвили в музыке». Несмотря на разницу в возрасте, мы хорошо понимали друг друга. Между нами никогда не возникало недопонимания, которое часто бывает между представителями разных поколений.

– Ваши пожелания грузинской диаспоре России?

– Сегодняшний мир развивается такими быстрыми темпами, что лично мне сложно усвоить весь объем новой информации, уследить за всеми новыми направлениями и находками. Я желаю представителям грузинской диаспоры идти в ногу со временем, следить за новыми тенденциями, постоянно развиваться и никогда не делать шагов назад.

Хатуна Схулухия:

«Русские люди просто обожают грузинскую кухню».

Ресторатор, шеф-повар

Грузинская кухня – это отдельный пласт грузинской культуры, заполненный национальным радушием и гостеприимством. Основа – аутентичные рецепты, которыми может похвастаться каждый уголок солнечной Грузии: это сванские кубдари, мегрельский эларджи, рачинское лобио, аджарский хачапури, тбилисские сладости и многое другое. О волшебстве грузинской кухни и о том, как живет грузинским рестораторам в Москве, рассказала владелица уютного грузинского ресторана и площадки для проведения мероприятий «Бахтриони» Хатуна Джугелиевна Схулухия.

– С чего начинался ваш путь в мир ресторанного бизнеса?

– Я выросла в городе Зугдиди. С юности я любила готовить, находиться на кухне, экспериментировать в изобретении новых блюд. А открыть свой собственный ресторан – была мечта моего детства.

– Расскажите про ваш первый опыт в ресторанном бизнесе?

– При переезде в Москву, в 2000 году я открыла маленькое кафе «Долина». Затем я расширилась до нескольких ресторанов. На 2010 год у меня было уже четыре грузинских ресторана. Как говорится, вошла в азарт. До сих не могу остановиться. В будущем хочу открыть кулинарию.

– Придумывали ли вы сами блюда?

– Конечно. Ресторатор и шеф-повар всегда должен что-то создавать, дополнять, совершенствовать. К примеру, я придумала хачапури «Бахтриони», в которые кроме сыра я добавляю травы и специи. Это одно из самых популярных блюд в нашем ресторане.

– Насколько сегодня востребована грузинская кухня в России?

– Пожалуй, грузинская кухня – это самая востребованная из национальных кухонь. В России очень любят хачапури, хинкали, чкмерули, чашушули. Отдельным спросом пользуется оджахури, так как россияне любят сочетание картофеля и мяса. Русские люди просто обожают грузинскую кухню. А для меня самая большая радость – это когда посетитель доволен нашей едой.

– А кто помогает вам в вашем вкусном, но не простом деле?

– Только моя семья. Мой муж, моя мама, дочь. Сейчас подключила к работе и своего младшего сына. Это наш семейный бизнес.

– К вам часто заходят звездные гости? Можете рассказать какой-нибудь интересный случай?

– К нам заходят Леонид Якубович, Ия Нинидзе, Андрей Разин, Жанна Эппле, Александр и Екатерина Стриженовы и многие другие. Часто у нас проводит свои творческие встречи Мария Арбатова. А не обычный случай был с Андреем Разиным. Моя любимая группа «Ласковый май», благодаря его усилиям, приобрела огромную популярность. Разин был в нашем ресторане на показе мод. А мне в тот день не удалось с ним даже сфотографироваться. И было обидно. Он ведь кумир моего детства. Наши общие друзья, оказывается, позвонили ему. Разин специально приехал ко мне, мы несколько часов проболтали с ним. С тех пор мы стали добрыми друзьями. Андрей Разин – необыкновенный человек.

– Занимаетесь ли вы благотворительной деятельностью?

– Да, конечно. К нам по вечерам приходят люди из малоимущих семей, и мы складываем им в специальные контейнеры еду. Некоторым семьям просто не даем умереть с голоду. Также мы помогаем больным детям, оказываем финансовую помощь в их лечении.

– Есть ли у вас ресторан-побратим?

– В Перми есть ресторан грузинской кухни «Облака». Они приезжали к нам в «Бахтриони», проходили стажировки. Затем мы помогли им в открытии. Полетели в Пермь вместе с популярным певцом Нодаром Ревия. Это было феерическое открытие. Также к нам из Грузии в Москву приезжают повара, которые обучают сотрудников нашего ре-

сторона особенностями в приготовлении некоторых грузинских блюд.

– **Ваши пожелания грузинской диаспоре России?**

– *Чтобы они как можно чаще встречались, общались и поддерживали друг друга. Желаю, чтобы отношения между Россией и Грузией стали снова дружескими. Нам обязательно надо уметь прощать друг друга.*

Георгий Цурцумия:

«Грузины и русские – часть всего европейского мира».

**Общественный деятель,
правоутвердитель**

В начале 2016 года Министерство юстиции РФ зарегистрировало общероссийскую общественную организацию – Федеральная Грузинская национально-культурная автономия в России. На сегодняшний день это единственное в стране объединение грузин и выходцев из Грузии федерального уровня. На днях ФГНКА отметила свое двухлетие.

Основные цели организации – объединение и поддержка грузин и выходцев из Грузии, проживающих на территории РФ, улучшение межнационального климата в стране, а также укрепление добрососедских отношений между Россией и Грузией. Глава организации, общественный деятель, уроженец Сухуми, правоутвердитель Георгий Гивиевич Цурцумия главным делом своей жизни считает утверждение прав человека.

– Грузинская ФНКА в России существует два года. Можно уже говорить о результатах ее деятельности. Насколько эффективно сейчас решаются проблемы грузинской общины? С какими препятствиями сталкивается ФНКА в осуществлении своей миссии?

– Наши основные задачи, помощь в изучении и популяризации грузинской культуры, традиций, языка, постепенно реализуются. Мы делаем все возможное, чтобы грузины чувствовали себя частью многонациональной России и всего европейского мира. Грузины и русские – часть всего европейского мира. Одной из старейших диаспор, проживающих на территории России, является грузинская диаспора.

Хотя дружбе наших народов уже более тысячи лет, сама диаспора возникла в XVII веке, когда в Москву переехал грузинский царь Арчил II со своей свитой. В 1705 году Арчил II основал в Москве в селе Всехсвятском первую грузинскую типографию. Типография же в Грузии появилась лишь в 1709 году при грузинском царевиче-просветителе Вахтанге VI. Со времен Арчила II диаспора продолжает расти уже не только в столице, но и в других городах российского государства.

Выходцы из Грузии, живущие в России, могут прийти к нам со своими проблемами. Мы помогаем, в силу наших возможностей, их решать или направляем этих людей в органы власти, в общественные организации. К сожалению, некоторые проблемы создают отдельные радикальные элементы, которые пытаются подорвать основы мирного существования нашей диаспоры. Но с данными проблемами мы также справляемся.

– С какими органами власти вы сотрудничаете?

– Мы сотрудничаем с Администрацией Президента Российской Федерации, Госдумой, Правительством Москвы, Московским домом национальностей, Домом народного творчества, а также с другими органами власти и общественными организациями. Мы представляем и при необходимости отстаиваем интересы наших соотечественников.

– Какие взаимоотношения складываются между грузинским храмом и вашей организацией?

– У нас самые добрые отношения. При необходимости мы готовы помочь храму, наша молодежь принимает участие в церковных субботниках. Замечательные священнослужители отец Федор, отец Мирон и отец Романоз молятся о всех нас. Более того, активисты ФНКА представляют молодежную деятельность грузинского прихода на всех значимых встречах в РПЦ.

– При вашей организации есть Совет молодых лидеров, который объединяет вузы. Чем занимается данная ассоциация?

– Автономии удалось сплотить грузинскую молодежь Москвы и других городов России, создав Совет молодых лидеров. В него вошли руководители грузинских студенческих землячеств из ведущих российских вузов и молодежных объединений. Студенты – люди инициативные. Поэтому молодые люди сами налаживают контакты с университетами, включая Грузию. Мы не вмешиваемся в их дела. У каждого своя задача. У нас есть другие задачи, которые мы ставим не только перед молодежью, но и перед всей диаспорой в целом.

– Как вы помогаете грузинам, которые только прибыли в Россию, адаптироваться к новому месту? Какие мероприятия проводятся, какие предоставляются возможности?

– В меру своих возможностей мы, конечно, пытаемся помочь нашим соотечественникам, прибывшим сюда. Это является частью интеграционного процесса, за который мы в определенной степени отвечаем. Например, мы разработали и предложили Фонду президентских грантов проект адаптационного сопровождения и культурной ассимиляции выходцев из стран Кавказского региона «Единым миром». В рамках проекта мы создали центр «Мэгобари» («Друг») с целью быстрой адаптации и ассимиляции в российское общество мигрантов, прибывающих из стран Кавказского региона. На постоянной основе организуются вводные семинары, освещающие наиболее важные вопросы пребывания мигрантов в России. На семинарах переселенцам раздаются брошюры, дающие в доступной форме основные разъяснения, рекомендации по действиям в тех или иных ситуациях.

– Как у вас складываются отношения с правительством Грузии? Есть какой-то нетворкинг общения, платформы взаимодействия и встреч? Взаимодействует ли ФНКА с общественными институтами внутри Грузии?

– В основном мы сотрудничаем посредством Департамента по делам диаспор МИД Грузии. Ежегодно я принимаю участие в съезде диаспор в Тбилиси, а также в различных бизнес-форумах на территории Грузии. Тем не менее прямого общения между диаспорами тоже никто не отменял. У нас заключен меморандум о сотрудничестве с Координационным советом организаций российских соотечественников Грузии, который возглавляет президент Русского клуба Николай Свентицкий. Мы рады всем, кто готов помочь нам в деле популяризации грузинской культуры.

– Грузины, проживающие в России, даже если они сохраняют грузинский паспорт, все еще не имеют право голосовать на президентских выборах в Грузии. И это не единственная проблема, связанная с реализацией прав выходцев из Грузии. Есть ли у вас гражданство Грузии?

– У меня нет гражданства Грузии, и я не могу его получить. Так как согласно грузинскому законодательству я являюсь иностранным гражданином. При этом я беженец, которого в свое время приютила Россия. И таких, как я, десятки тысяч. Мне и моим близким пришлось испытать многие тяготы судьбы. Представляете, каково это – остаться без

кровя, без дома, без родных мест, где вырос. Официальные власти Грузии постоянно твердят о необходимости возвращения нас, беженцев, на Родину, при этом сами препятствуют нам в получении грузинского паспорта.

Только по решению президента в индивидуальном порядке можно получить такое гражданство. А это разве не унижительно? Мы, люди, потерявшие свои дома, вынужденные скитаться по свету, должны еще сталкиваться с такими трудностями со стороны грузинских властей. Например, моим двум одноклассникам, грузинам беженцам, было отказано в гражданстве Грузии. Кроме них, я знаю еще других людей, столкнувшихся с этой проблемой. Я однозначно за то, чтобы проживающие за пределами Грузии грузины имели право голоса. Конечно, это прямое нарушение прав человека.

– Что необходимо для решения обозначенных вами проблем? Как можно исправить российско-грузинские отношения, которые сейчас находятся не в лучшем состоянии?

– Только путем прямого диалога. Понятно, что проблемы возникают. Главное – уметь их решать. Для этого руководители должны встречаться друг с другом. Власть избирается для того, чтобы решать проблемы, в первую очередь, связанные с реализацией прав человека. Ведь если повар боится зайти на кухню, потому что там горячий пар, значит, он некомпетентен. Так же и в политике. Надеюсь, что прямые встречи между руководителями Грузии и России возобновятся. Главная задача государства – сделать все возможное, чтобы человек был счастлив. Не может быть грузину в России хорошо, если русскому будет плохо.

– Вы же правоутвердитель? Поясните, пожалуйста, значение этого термина.

— Главный посыл правоутвердительства – утверждение прав в сознании каждого человека, в особенности молодых людей. Как мы можем что-то требовать от других, когда многие из нас не знают собственных прав. Главное дело всей моей жизни – это утверждение и реализация прав человека.

Авиддор Эскин:

«Грузины России должны стать мостом в отношениях между двумя странами».
Публицист, общественный деятель

Израильский и российский публицист, общественный деятель Авиддор Валерьевич Эскин родился 26 апреля 1960 года в Москве в семье геофизиков. Иммигрировал в Израиль в январе 1979 года, служил в Армии Обороны Израиля и воевал в Ливане. В 1995 году Эскину было возвращено гражданство России. Согласно опросу газеты «Вести», проведенному в сентябре 1997 года среди русскоязычных израильтян, Эскин был четвертым по рейтингу среди общественных деятелей Израиля, уступая лишь Нетаньягу, Либерману и Щаранскому. Хочу отметить, что многовековое сожительство грузин и евреев и грузинская историческая толерантность обусловили то, что в Грузии никогда не было антисемитизма. И эта тема не могла не затронуть Эскина, который всем сердцем полюбил Грузию и ее народ.

– Как бы вы оценили нынешнее состояние российско-грузинских отношений?

– После многолетней мрачной череды разрушительных событий сегодня мы наблюдаем явственный просвет. Два народа, породненных единой религией и высокой созерцательной культурой вселенской любви, не могут не вернуться к дружбе и взаимодействию.

– В чем вы видите возможности для принципиального улучшения этих отношений?

– Геополитические интересы России не в сужении ее влияния на Кавказе, а в расширении, а это возможно только при участии Грузии. Что же касается Грузии, то она может улучшить свое экономическое положение и решить свои проблемы с соседями только при участии России. Даже если кому-то не нравится роль России и если кто-то не согласен с политикой России, ее присутствие в регионе остается важнейшим и непреложным фактором.

– Как может гражданское общество обеих стран содействовать установлению дружественных отношений между государствами?

– Необходимо убедить правительства обеих стран в необходимости безвизового режима (Грузия уже ввела его) и восстановления дипломатических отношений. Необходимо поднимать этот вопрос более активно.

– Какую роль грузинская диаспора России и русская диаспора Грузии может сыграть в этих отношениях?

– Израильское лобби в США (AIPAC) может служить прекрасным примером. Грузины России должны стать мостом в отношениях между двумя странами.

– Вероятны ли в ближайшее время какие-либо контакты на уровне глав государств между Россией и Грузией?

– После выборов в Грузии следует ожидать немедленного начала контактов на высшем уровне. Нет для этого никаких препятствий. Надо начать двигаться вперед.

– На ваш взгляд, кто наиболее значительный человек в современной истории (XX–XXI век) Грузии и России? И почему?

– Я бы привел вам пример выдающейся пианистки Элисо Вирсаладзе и ее гениального учителя Генриха Густавовича Нейгауза. Это пример российско-грузинского взаимодействия на самом высоком уровне. Я бы прибавил к этому лучших поэтов Грузии, которые стали известны во всем мире благодаря переводам на русский язык, сделанным величайшими мастерами слова в России.

– Какой проект интеграции Россия может предложить Грузии?

– Я бы начал с возобновления действия железной дороги. Это важно не только для Грузии, но и для Армении, и особенно – для Карабаха.

– Какой вы видите свою роль в улучшении ситуации российско-грузинских отношений?

– За последние годы я посетил Грузию двадцать раз, а Россию – еще больше. Изучив российско-грузинскую почву, я вижу ясные и понятные пути для возвращения к добрососедству.

– Значение культурных и духовных взаимосвязей в российско-грузинских отношениях? Могут ли они компенсировать политические противоречия?

– Не вижу сложности в устранении всех основных разногласий. Надо считаться с болью обеих сторон. Более двухсот тысяч грузин стали беженцами в 1993 году. До сих пор они не могут даже посетить могилы своих предков. Надо начать с этого. А грузины бы поступили мудро, принесли России извинения за гибель безвинно шестидесяти военных РФ в 2008 году. Это важнейший шаг. А дальше надо двигаться по дорожной карте, которую мы выработаем.

– Ваши пожелания грузинской диаспоре России?

– *Я желаю грузинам России стать миротворцами для обеих сторон. Также желаю им всем познать свой язык, а потом выучить наизусть «Рыцаря в тигровой шкуре» и читать отрывки из него, глядя на слияние Курь с Арагви.*

Зураб Соткилава:

*«Мы оказались нацией,
которая не сложила руки».*

**Оперный певец,
народный артист СССР**

Зураб Лаврентьевич Соткилава – народный артист СССР, потрясающий оперный певец и педагог, и в то же время человек огромной и светлой души. К сожалению, он не дожил до публикации этой книги. Батони Зураб всегда тянулся к свету, добру и любви. В день нашей встречи он сидел в кабинете и смотрел в окно. Тогда в Москву пришла ранняя весна, и его кабинет был залит лучами молодого мартовского солнца. Разговор начал сам маэстро.

– Как хорошо, что вы пришли с улыбкой. Я люблю улыбающихся людей. Тех, кто несет позитив.

– **Встреча с вами и этот солнечный день – разве не прекрасный повод для радости. И, вообще, зачем быть «ужмури», когда можно дарить людям хорошее настроение. Кстати, это одно из слов, у которого нет дословного перевода на русский язык.**

– В грузинском языке много слов и выражений, у которых нет дословного перевода. Например, «генацвале» или «шени чириме». Один мой знакомый как-то спросил меня – наверное, «шени чириме» – значит что-то хорошее? Я ответил, что это означает «я заберу твою болезнь себе» – он очень удивился. По-моему, ему не понравилось эта перспектива (*смеется*).

– **Как вы считаете, каков уровень сегодняшней культуры в России? Меняется ли интерес у населения страны к классике?**

– Я считаю, что за последние тридцать лет культура в массах очень упала. Я это знаю по тем концертным программам, которые сам составляю. Скажем, если я 30-40 лет назад в Москве и Ленинграде ставил

на афишу нескольких композиторов: Рахманинов, Чайковский, Вольф, Штраус, – это называлось эклектикой.

А сегодня это вообще никому не нужно. В советское время открывались консерватории, музыкальные школы и училища. Огромное количество детей воспитывалось на классике. Сегодня это пропало. Представляете – как много сегодня каналов. И только телеканал «Культура» показывает классику. Вкус испортился. А развитие ребенка должно основываться на высочайшей культуре, на классике.

– Насколько сегодня в мире котируется русская классика?

– По-прежнему популярны Чайковский, Рахманинов, Шостакович, Мусоргский, и особенно Прокофьев. Мне очень приятно, когда исполняют произведения Гии Канчели.

– Оказывало ли ваше грузинское происхождение влияние на карьеру?

– Раньше мы должны были посещать так называемые политические лекции. Нас вызывали в девять утра на эти лекции и потом перед отъездом за рубеж мы должны были проходить комиссии. Вы представляете, эти старые коммунисты задавали такие вопросы, на которые было невозможно отвечать. Поэтому когда я заходил – сразу говорил сам: «Вы знаете, что спрашивают иностранцы у нас, когда мы приезжаем к ним?». «Что?» – спрашивают «экзаменаторы». – «Как русские относятся к нам, грузинам?».

После этого меня обычно уже не мучали. Но на самом деле эти бюрократические глупости – 40 дней невыездной, дважды в год в одну капиталистическую страну ездить нельзя – были для всех, независимо от нации. Такое время было. Сейчас, конечно, все по-другому и множество грузин с огромным успехом работают по всему миру. Я очень рад, что они не знают этих сложностей.

– Вы побывали с гастрольями во многих странах мира. В каких городах ваше творчество вызвало наиболее живой отклик?

– Скажу нескромно: везде, где я удачно выступал, был большой успех. Но самое тревожное, что было – это мой первый выезд в Италию с партией Отелло. Я горжусь тем, что вышел победителем.

Еще мне особенно запомнился один случай. Я давал сольный концерт в театре «Шанзелизе» в Париже вместе с французским симфоническим оркестром. Был грандиозный успех. После выступления ко мне

подошли представители грузинской диаспоры Парижа. Один из них обнял, поцеловал меня и сказал: «Зураб, ты знаешь, мы, грузины, друг перед другом выпендриваемся. А перед французами мы согнутыми ходим. А сегодня ты нас «выпрямил» перед ними». Я этим горжусь.

Затем ко мне одна эмигрантка подвела своего сына. Она сказала, что хочет вырастить его грузином, но он считает себя французом и грузином быть не хочет. Но после моего концерта мальчик заявил, что будет грузином. Я снял с руки свои золотые часы и подарил этому мальчику.

– Вспоминаю ваше футбольное прошлое, признайтесь, за какую команду вы сегодня болеете? И кто ваш любимый футболист?

– Я болею за «Барселону» и болею за Месси. Это гениальный футболист. Я помню, когда к нам приезжал легендарный Эленио Эррера, он объяснил нам, что футбол – это тоже искусство. Он состоит из четырех скоростей: скорость мысли, скорость паса, скорость бега и скорость исполнения. Все эти четыре элемента воплотились в Месси.

– Наиболее значительный человек в современной истории (XX–XXI век) Грузии и России? И почему?

– Я горжусь тем, что лучшие больницы России возглавляют грузины. Это Лео Бокерия, Давид Иоселиани, Анзор Хубутия, Амиран Ревитшвили. Даже боюсь называть фамилии, чтобы никого не пропустить (*смеется*). Это не просто прекрасные руководители, но и специалисты высшего уровня.

Выдающиеся деятели культуры, которые вот уже многие годы прославляют Грузию в России: Маквала Касрашвили, Элисо Вирсаладзе, Гия Данелия, Зураб Церетели, Бадри Майсурадзе. Мне очень приятно, что русский народ соприкасается с Грузией через искусство этих людей.

– Какой взгляд на будущее Абхазии?

– Вы знаете, что на уровне простого народа нет никакой вражды. У меня огромное количество друзей–абхазов. Мы должны быть более деликатными друг к другу. Но в отношении территориальной целостности Грузии без России этот вопрос не решить.

– Вы, будучи педагогом, вырастили целую плеяду музыкантов. Как вы думаете, современная молодежь сможет стать новыми яркими талантами?

– У нас замечательная молодежь. Посмотрите сегодня: наши мальчишки и девочки поют в Ла Скала, Метрополитен–опера, Ковент-Гарден и в других лучших музыкальных театрах мира. Четыре года назад мои студенты выиграли 10 лучших премий и гран-при. Недавно моя ученица Майрам Соколова, меццо-сопрано, произвела настоящий фурор в Японии. Она пела Кармен. Думаю, что мой ученик, Алексей Долгов, станет первым русским, который будет петь Ленского в Метрополитен.

– Как бы вы охарактеризовали грузинский народ?

– Я очень люблю наш грузинский народ. Когда Маргарет Тэтчер приехала в Грузию, ее спросили: почему из всех республик СССР для визита она выбрала Грузию. Тэтчер ответила, что хотела познакомиться с народом, который никогда не обижал другие нации. Это наша основная черта – мы ко всем народам прекрасно относимся. Что касается диаспоры, я отмечаю работоспособность грузин-эмигрантов. Открывая сыроварни, хачапурные, хинкальные и рестораны, наша диаспора нашла свою нишу, которая сегодня очень популярна. Мы оказались нацией, которая не сложила руки. Мы своим трудом начали делать вещи, которые помогают нам создавать семьи и кормить детей.

– Ваши пожелания грузинской диаспоре России?

– Желаю нашей диаспоре терпения, доброжелательности. Моя философия жизни заключается в том, чтобы жить так, чтобы к тебе было приятно приходить в гости и быть всегда рядом с тобой. И, как я вижу, многие мои соотечественники живут именно так. Удачи, мои родные!

РОССИЯ – ГРУЗИЯ. ВМЕСТЕ СКВОЗЬ ВЕКА

**Сборник интервью с выдающимися деятелями России
и Грузии, приуроченный к 235-летию
подписания Георгиевского трактата**

Корректор – Т.П. Костенко

Изготовление оригинал-макета
и компьютерная верстка – А.В. Ланько

Цифровая печать – А.А. Миллер

Усл. печ. л. 3,5

Тираж по требованию

Государственное бюджетное учреждение
Московский дом национальностей

20

20 лет содействия
гармонизации
межнациональных
отношений